

УДК [94 (470) + 94 (477) + 94 (476)]: 323. 1 «1990 /2000»

Основные направления этнополитики в России, Украине и Беларуси в 1990–2000-е годы

А. А. РУБАН

В статье проанализированы основные экономические процессы в России, Украине и Беларуси в конце XX – начале XXI вв.

Ключевые слова: нация, государство, родной язык, договор, граждане.

The main (The basic) ethnical and political processes in Russia, Ukraine and Belarus at the end of XX – the beginning of the XXI century.

Keywords: nation, state, native language, treaty, citizens.

Национальный вопрос продолжает привлекать к себе пристальное внимание, что свидетельствует о наличии серьезного комплекса противоречий в этой области. Что касается наций и национальных отношений, их места и роли в мировой истории, то в последние годы издано немало оригинальных работ таких авторов как Сахаров А., Тишков В., Тощенко Г., Абдулатипов Р., Баграмов Э. (Россия); Грицак Я., Кульчицкий С., Слюсаренко А., Даниленко В. (Украина); Костюк М., Бабосов Е., Кизима С., Бобков Б., Яськевич Я. (Беларусь), а также их зарубежных коллег (Хоскинг Д., Смит Э., Хантингтон С., Андерсон Б., Бек У.) и другие, которые с разных сторон освещают эту проблему. Для того, чтобы разобраться в судьбах нации и национализма, взаимодействии национального и интернационального, общечеловеческого, нельзя обойтись без анализа глобализации, играющей все более заметную роль в современном мире. С одной стороны, она ставит под сомнение жизнеспособность таких базовых структур человечества, как нация, этнос, национальное государство, а с другой – в условиях современных экономических, политических и социально-культурных процессов, составляющих содержание глобализации, тем более в условиях экономического кризиса, важно сохранять приверженность национальному государству и национализму, не утратить национальную идентичность. Оба мотива – отрицание противоречивого взаимодействия двух мировых тенденций – к интеграции и унификации, с одной стороны, и национальному самоопределению – с другой. Это со всей очевидностью подтверждает правоту многих западных историков, политологов, социологов, которые еще в первые послевоенные десятилетия прогнозировали выход этнонационализма на передовые рубежи исторического процесса. Положительной стороной отечественной трактовки национализма в исторической, этнополитической, этносоциологической и философской литературе следует считать отказ от однозначного негативного смысла, которым наделяли это понятие в советский период. С этих позиций рассматриваются проблемы этнонационализма в XX в., развал Российской империи и появление на ее территории национальных государств, создание СССР, нарушившие естественные исторические процессы, назревание кризиса национальной системы уже советского многонационального государства [1, с. 6].

Методологические просчеты и идеологическая заангажированность специалистов в области теории нации и национальных отношений выражалась в ошибочной установке по решению национального вопроса в Советском Союзе, что само по себе исключало принципиальный анализ проблем в этой области. Уходят в прошлое идеологизированные рассуждения «о национальном вопросе» как отражении классовых процессов. Не отражая воздействия социальных, классовых характеристик на национальные процессы в России, Украине и Беларуси, современные исследователи на первый план, в соответствии с мировым уровнем исследования проблемы и опираясь на реалии отечественной истории, выдвигают общецивилизационные, общегражданские вопросы, говорят о становлении свободы личности, вызревании гражданского общества, правового государства в их восточноевропейской и европейской эволюции.

В советском общественном сознании и тем более на практике было до крайности бюрократизировано понятие национальности. «Пятый пункт», как именовалось зафиксированное в советском паспорте индивидуума свидетельство о его национальности (введенное в 1932 г.), на практике становился индикатором его социальной и личной судьбы. Бюрократическое использование этнического фактора в национальной политике создавало предпосылки для резкой политизации этничности к концу 1980-х годов. В докладах на съездах и конференциях председатель мандатной комиссии приводил данные о национальном составе соответствующей организации и все были уверены: чем выше доля лиц иных национальностей в коллективе, тем прочнее дело интернационализма. События в Сумгаите и Фергане, Абхазии и Южной Осетии в конце 1980-х – начале 1990-х годов этот количественный подход к национальным проблемам опровергли.

Не выдержал экзамена и пропагандистский постулат о том, что многонациональность из фактора слабости стала фактором могущества Советского государства. Оказалось, что советские национальные проблемы сродни тем проблемам, которые давно уже волновали жителей многих зарубежных стран [2, с. 42–43].

В настоящее время жизнь в России, Украине, Беларуси развивается столь стремительно, что некоторые оценки недалекого прошлого уже сегодня можно квалифицировать как переходные к тем, новым подходам, которые пробивают себе путь в науке. Вместе с тем, многие положения, разработанные в начале 1990-х годов еще на волне подлинной демократии, свободы и реальной гласности в науке, рассекречивание архивных материалов, не только не устарели, но напротив, обрели сегодня определенный вес и значимость при анализе национальных процессов XX века.

В условиях глобализации резко актуализируется проблема идентичности, выбора модели национального развития. В современной России этносом, составляющим большинство населения, являются русские, которые составляют 115,8 млн. человек, или 72,8%. Что касается титульных национальностей, то их численность сильно различается (от 50,5 млн. татар, или 3,82% до ингушей, коми, карел, тувинцев и других, доля каждого из которых составляет лишь 0,3% в составе населения страны). Кроме того, имеются этносы, не имеющие административных образований (кумыки, лезгинцы и другие коренные малочисленные народы), а также диаспорные группы (в том числе, украинцы – 2943,5 тыс., армяне – 1130,2 тыс., белорусы – 845 тыс.). Все эти народы имеют разный статус и интересы, реализация которых зависит от модели межэтнических отношений, вырабатываемых российским государством и обществом.

Определенным шагом вперед явилась Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.). К сожалению, пока еще рано говорить о том, что федеральные власти вполне осознают важность перелома в сфере национальной политики. Об этом говорят все еще невнятная миграционная политика, рост ксенофобии, недостаточное внимание к национальным отношениям в сфере образования, отсутствие системы подготовки кадров, умеющих работать в многонациональной аудитории, явные издержки в освещении этих вопросов в СМИ. Все это привело к тому, что в условиях глубоких политических и социальных трансформаций, которые происходят на территории бывшего СССР, прежде всего в России, в последние годы этнический фактор стал одним из важнейших параметров в жизни и приобрел манифестные, а во многих случаях конфликтные формы.

Сказать, что рост ксенофобии связан только с политической борьбой, будет неверно, считает академик В. Тишков. Конечно, есть проблемы, которые носят фундаментальный характер. Большую роль играет многоэтничность населения России. Чем больше людей с разными традициями, языками, внешним видом, тем выше риск, что любая бытовая или социальная коллизия перерастет в межэтническую. Хотя сама по себе многоэтничность, особенно в привычном своем облике, когда люди разных национальностей веками живут в одной деревне, не может спровоцировать конфликты. Напряженность возникает тогда, когда происходят какие-то радикальные изменения в привычном окружении – массовые миграции или перемещения внутри страны. Еще один фактор, который объясняет наличие негативной динамики – свобода выражений разных, подчас радикальных, взглядов. Нельзя также сбрасывать со счетов и особенности организации современных средств связи, когда за несколько

часов можно собрать толпу из нескольких тысяч человек, особенно молодежи, так как она уязвима по отношению к упрощенным идеалам и лозунгам, в том числе и ксенофобии.

Если ранжировать ксенофобию в России, то на первом месте стоит именно негативное отношение к кавказцам. По подсчетам специалистов, они вызывают устойчивую неприязнь почти у трети населения. На втором месте – к выходцам из Средней Азии (особенно таджикам, узбекам, киргизам). На третьем месте – к африканской расе. А четвертое занимают антисемиты. Чем объясняется рост ксенофобии? Какой-то ненависти к кабардинцам, черкесам, аварцам, доргинцам или осетинам у русских нет. Все-таки это отголоски чеченской войны. Поэтому по всем опросам именно чеченцы и ингуши стоят на первом месте по негативным эмоциям. Еще один факт – социальное расслоение. Большая подготовленность среди жителей Кавказа к зарабатыванию денег и созданию бизнеса – честным или нечестным путем – привели к тому, что бедных кавказцев в Москве почти нет, а состоятельных достаточно много. И, конечно, продолжающийся терроризм.

Национальная политика должна касаться не только меньшинств, но и доминирующего большинства – русского народа. При этом не обязательно записывать, что русские есть государствообразующий народ, как того требуют националисты. Надо просто уделять внимание территориям, где проживает большинство русских. Давать им денег не меньше, чем сейчас из федерального бюджета выделяется республикам Северного Кавказа [4, с. 10].

10 февраля 2011 года в Уфе под председательством Д. Медведева состоялось заседание Госсовета, посвященное национальной политике, на котором президент заявил, что всего в России проживает 182 этнические общности. Россия – одно из крупнейших полиэтнических государств мира. И забывать об этом нельзя. Драматизировать национальный вопрос не следует, но и пускать его на самотек – тоже не выход. «Мы должны быть во всеоружии», – подчеркнул Д. Медведев. Это «всеоружие» фактически означает набор мер, которые помогут справиться с конфликтами на межнациональной почве и, что самое главное, не допустят их. Президент предложил решать этот вопрос на самом высоком уровне, для чего создать координационный совет (или комиссию), которую возглавит один из вице-премьеров [5, с. 2].

Современная Украина тоже является полиэтнической страной. Здесь наряду с украинцами, которые составляют $\frac{3}{4}$ всего населения, живут также русские, белорусы, евреи, поляки, чехи, словаки, болгары, молдаване, румыны, греки, венгры, татары, гагаузы и др. По данным Всеукраинской переписи населения 2001 г., украинцы составляют 77,8% населения, россияне – 17,3%, евреи – 0,9%, белорусы – 0,8%, молдаване – 0,6%, поляки и болгары – по 0,4%, 0,1% – азербайджанцы, цыгане, грузины, немцы, гагаузы. Следовательно, за годы независимости этническая карта Украины несколько изменилась в сторону увеличения украинцев. Около 80% – это высокий показатель для XXI в., учитывая активные миграционные процессы как в прошлом, так и сейчас [6, с. 5].

В начале 1990-х годов стартовые условия для создания на национальном уровне условий для политического консенсуса наций были весьма непростыми. Здесь сказался начавшийся социально-экономический кризис, который повлиял на процесс формирования гражданской нации, а также целый ряд культурных, идеологических, социально-психологических, политических факторов, возникших как результат сложной и противоречивой истории. Одной из наиболее серьезных проблем был достаточно низкий уровень национального самосознания самих этнических украинцев и, соответственно, их способность к мобилизации под национальными лозунгами. Наиболее объективные аналитики никогда не рассматривали результаты референдума 1991 г. как прямое подтверждение уровня национального самосознания украинцев – голосовали не столько и не только за независимую Украину, сколько против союзного центра. Украинский язык вследствие десятилетий русификации, особенно в 1970–1980-е гг., имел крайне низкий социальный статус, ассоциировался с языком села. В 1989 г. 87,7% этнических украинцев назвали украинский язык родным, остальные предпочли русский.

Украинская культура на момент обретения независимости была сведена или к фольклорным формам, или обличена в одежды «социалистического реализма». Национальная украинская пресса, телевидение, книгоиздание, играющие основную роль в национальной

консолидации, пребывали в плачевном состоянии с точки зрения качества и масштабов влияния – в этом они значительно уступали русскоязычным. Система образования, которая во всем мире играет неоспоримую роль в формировании основ науки, в советской Украине работала на создание «новой исторической общности – советского народа». К 1989 г. доля учеников в школах с украинским языком обучения составляла 47,5%. Эти школы в основном находились в селах и маленьких городах.

Фактически перед обществом и государством стояла задача «украинизации» самих украинцев, что предполагало определенные приоритеты в культурной и образовательной политике, которые всегда можно было истолковать как предоставление привилегии «титупольной нации». Еще одним фактором, значительно усложнявшим реализацию национального проекта в независимой Украине, было региональное деление страны. Наконец, удержавшаяся у власти номенклатура, использовав лозунги национального движения в собственных интересах, не знала, как эти лозунги претворять в жизнь. Украинская национальная интеллигенция также имела весьма смутные представления о пути, который нужно пройти, чтобы превратить население в нацию [7, с. 967–968].

Политико-правовой фундамент в области межэтнических отношений создали Законы Украины «Об образовании», «О языках», «Основы законодательства Украины о культуре». Ряд правовых принципов и процедур, которые защищают интересы меньшинств, предусмотрены в законодательных актах о гражданстве, объединениях и организациях. По оценке международных экспертов, упомянутые законодательные акты Украины отвечают международным стандартам в области прав человека [8, с. 141–142]. Можно сказать, что в 1990-е годы проект создания гражданской украинской нации был сформулирован в самых общих чертах и его реализация только начиналась. Украинизация этнических украинцев была достаточно успешной, о чем свидетельствовали результаты переписи 2001 г., согласно которой доля этнических украинцев в составе населения возросла по сравнению с переписью 1989 г. на 5%. Интеграция национальных меньшинств в политическую нацию оставалась делом будущего.

На территории Республики Беларусь проживает 130 национальностей. По данным переписи 1999 г., белорусы составляют 81,2% от всего населения, русские – 11,4%, поляки – 3,9%, украинцы – 2,4%, евреи – 0,3%, все другие – 0,8% [9, с. 170–182]. Таким образом, можно говорить, что Беларусь – полиэтническое государство. В Конституции Беларуси в качестве государственных закреплены 2 языка – белорусский и русский. Более того, каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык обучения. Закон «Об языках в Республике Беларусь» закрепил положение о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население республики, провозгласил защиту языков, право на воспитание и получение образования на национальном языке. Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность и уникальность, что выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической, расовой, лингвистической и конфессиональной основе. Такое положение объясняется, прежде всего, проводимой государственной национальной и конфессиональной политикой, а также менталитетом граждан страны, историческими традициями мирного межэтнического взаимодействия, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси. Недавно социологи попытались определить современный национальный характер белорусов. Первые позиции в рейтинге качеств по-прежнему занимают гостеприимство, трудолюбие, доброта, терпимость. Вместе с тем, у нового поколения все более отмечаются такие черты, как предприимчивость и креативность. Характер белорусов становится ближе к европейскому [10, с. 51]. В сознании современного белорусского гражданина формируется образ своего Отечества как цивилизационного, суверенного, молодого государства с древними традициями, способного выполнять уникальную историческую миссию, инициатором интеграционных процессов на постсоветском пространстве [11, с. 96].

Между Республикой Беларусь и Российской Федерацией 25 декабря 1998 г. заключен договор о равных правах граждан, закрепивший равноправие белорусов и россиян. Ратифицировано Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной об упрощенном порядке

изменения гражданства населения, постоянно проживающего на территории Беларуси и Украины. Перечисленные факты свидетельствуют, что в начале XXI в. в России, Украине и Беларуси идет процесс идентификации по этническим критериям. Этот факт должны учитывать руководители вышеназванных стран для выработки межэтнического согласия и толерантности граждан.

Литература

- 1 Сахаров, А.Н. «Национальный вопрос» и российская цивилизация // Россия в XX в. Проблемы национальных отношений / А.Н. Сахаров; под общ. ред. чл.-корр. РАН Сахарова А.Н. – М.: Наука, 1999. – 450 с.
- 2 Баграмов, Э.А. Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов / Э.А. Баграмов // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 34–51.
- 3 Бугай, Н.Ф. Государственная политика в сфере национальных отношений в условиях «социалистического эксперимента» // Россия в XX в. Проблемы национальных отношений / Н.Ф. Бугай; под общ. ред. чл.-корр. РАН Сахарова А.Н. – М.: Наука, 1999. – 450 с.
- 4 Белуза, А. Дружба с народом / А. Белуза // Известия. – 2011. – 9 февраля. – С. 10.
- 5 Фаризова, С. Война за мир / С. Фаризова // Известия. – 2011. – 14 февраля. – С. 2.
- 6 Крупник, Л.О. Історія України: формування етнісів, нації державності / Л.О. Крупник. – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 213 с.
- 7 История Украины [под ред. акад. В.А. Смолия]. – М.: Олма Медиа групп, 2008. – 1068 с.
- 8 Алексеев, Ю.М., Кульчицкий, С.В., Слюсаренко, А.Г. Україна на зламі історичних епох / Ю.М. Алексеев [и др.]. – К.: ЭксОб, 2000. – 293 с.
- 9 Яскевич, Я.С. Глобальные взаимодействия культур и религий: вызов современной цивилизации / Я.С. Яскевич // Проблемы управления. – 2008. – № 3. – С. 170–182.
- 10 Бобков, В. Беларусь в геополитическом измерении / В. Бобков // Беларуская думка. – 2010. – № 6. – С. 48–53.
- 11 Яскевич, Я. Неприходящие идеалы и традиционные ценности / Я. Яскевич // Беларуская думка. – 2010. – № 2. – С. 96–101.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 11.01.10